

**ПРИЗНАКИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ
CRITERIA OF ABUSE OF RIGHTS**

*ДЕБОШЕВА А.А., аспирант кафедры гражданского права,
Университет управления «ТИСБИ»*

*DEBOSHEVA A., a post-graduate student, the Chair of Civil Law, the
University of Management «TISBI»*

Аннотация

В статье рассматриваются признаки злоупотребления правом, позволяющие квалифицировать конкретные деяния как злоупотребление правом.

Ключевые слова: злоупотребление правом, правонарушение, ответственность, обязательства вследствие причинения вреда, злоупотребление гражданским правом, деликтное обязательство, недействительная сделка, неосновательное обогащение.

Abstract

The criteria of the abuse of rights, which make it possible to qualify particular acts as the abuse of rights, are analyzed.

Key words: *the abuse of rights, offence, responsibility, obligations owing to causing harm, a misuse of civil law, tort liability, the invalid transaction, unjustified enrichment.*

Злоупотребление правом представляет собой результат правомерных действий, состоящих в реализации норм объективного права в противоречии с их назначением и в целях удовлетворения личных интересов субъектов, в результате чего причиняется вред другим лицам [1].

Если исходить из представленного определения, то злоупотребление правом можно охарактеризовать следующими основными признаками:

- 1) результат правомерных действий субъектов;
- 2) реализация норм объективного права составляет злоупотребление правом, как деяние;
- 3) вред, который причиняется субъектам, участвующим в деле, может являться результатом злоупотребления правом;
- 4) умышленное противоправное поведение субъектов, осуществляемое с прямым умыслом, характеризующееся умышленным поведением, является злоупотреблением права при несостоятельности.

Много общих вопросов институт злоупотребления правом имеет с институтом о недействительности сделок. Основным является: считается ли

ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) главной нормой по отношению к нормам о недействительности сделок?!

Злоупотребление правом может проявляться и в виде сделок с признаками злоупотребления правом, так как такие сделки относятся к неправомерным актам, они не могут именоваться договорами, потому что договор - это исключительно правомерное действие. Именуются указанные сделки как «недействительная сделка».

К.И. Скловский справедливо указывал на уязвимость возможности признания сделки ничтожной, как несоответствующей ее закону (ст. 168 ГК РФ) со ссылкой на ст. 10 ГК РФ. Все же он допускал следующее исключение: «...аннулируется сделка на основании ст. 10 ГК РФ, которая может быть допустима, и оправдана тогда, когда речь идет только о злоупотреблении полномочиями или осуществлением действий в чужих интересах [2].

Согласно ст. 168 ГК РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иным правовым актам, является ничтожной, если закон не установит, что указанная сделка оспорима или не предусматривает иных последствий нарушения.

Заслуживает внимания следующая судебная практика. Суд отказал в удовлетворении требования о включении в реестр требований кредиторов должника - индивидуального предпринимателя задолженности по уплате алиментов, т.к. установил факт недобросовестного поведения, направленного на искусственное увеличение кредиторской задолженности должника и приобретение бывшей супругой должника права преобладающего контроля над процедурой банкротства (определение Арбитражного суда Орловской области от 30 января 2012 г. по делу № А48-6385/2009(19), постановления Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 апреля 2012 г., Федерального арбитражного суда Центрального округа от 19 июля 2012 г.). Бывшая супруга должника - индивидуального предпринимателя, признанного банкротом, обратилась в Арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов задолженности по уплате алиментов в сумме двух миллионов рублей. Указанные требования были основаны на нотариально удостоверенном соглашении об уплате алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка, заключенном после открытия процедуры конкурсного производства. Заявитель и должник указывали на необходимость обеспечить ребенку достойный и привычный образ жизни, а также свободу договора.

Суд отказал в удовлетворении заявления в связи с ничтожностью соглашения об уплате алиментов. Арбитражный суд пришел к выводу о том, что при заключении данного соглашения его сторонами допущено злоупотребление правом: должник, действуя недобросовестно, попытался искусственно увеличить кредиторскую задолженность, установив заведомо высокий размер алиментных платежей. При этом конкурсные кредиторы лишились части того, на что справедливо рассчитывали, тем самым

нарушился баланс интересов вовлеченных в процесс банкротства конкурсных кредиторов. Требование заявителя, основанное на ничтожной сделке, не подлежит включению в реестр требований кредиторов.

Как усматривалось из представленного соглашения, предприниматель - банкрот, обязался единовременно выплатить бывшей супруге 2 млн. рублей алиментов на содержание сына, а также ежемесячно уплачивать 50 тыс. рублей.

Сделку, цель которой противна основам правопорядка (ст. 169 ГК РФ), рассматривают, исходя из содержания п. 3 ст. 55 Конституции России, как посягательство на общественные отношения, которые закрепляют основы конституционного строя, охраняют здоровье общества; обеспечивают оборону государства и безопасность страны, закрепляют и охраняющие права, и законные интересы других субъектов.

В указанном случае основанием для признания сделки недействительной является наличие цели, которая противна основам правопорядка или нравственности. Само по себе несоответствие требованиям закона имеет второстепенное значение для признания сделки недействительной по данному основанию.

По мнению А.А. Малиновского, сделки, совершенные с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности; мнимые и притворные сделки; кабальные сделки и другие могут относиться только к формам злоупотребления правом, упомянутым в ст. 10 ГК РФ. Субъект, заключая вышеуказанные сделки, осуществляет свое право в противоречии с его назначением и в результате причиняет вред личности, социуму, государству. Так, совершая мнимую сделку, субъект злоупотребляет правом, предоставленным ему в соответствии с закрепленным в гражданском законодательстве принципом свободы договора (например, если дарит свою собственность с целью укрыть от конфискации) [3].

Все же есть существенное различие с признаками злоупотребления правом при несостоятельности (банкротстве): субъект, используя для своих целей те или иные дозволенные законом правовые режимы, нарушает не только общий запрет о недопустимости нецелевого использования права (ст. 10 ГК РФ), но и действующую под этот случай специальную норму закона (ст.ст. 169, 170, 179). Правонарушение субъекта в этом случае становится не значительным, а обычным, регулируемым стандартным, объективно нарушающим конкретную норму права, с конкретными последствиями. Так, квалифицировать подобные действия злоупотреблением права становится не только бессмысленным, но и опасным, т.к. лицо, совершившее правонарушение по признакам, например ст. 169 ГК РФ, начнет требовать отказа в защите права вместо применения для этого случая более жесткой санкции - конфискации.

Необходимо отметить, что ст. 169 ГК РФ не всегда может противостоять актам, злоупотребляющим правом. Допустим, лицо уклоняется от уплаты НДС с помощью заключения с «проблемным» банком договора об открытии банковского счета и уплаты с него налогов, что будет

явно противоречить основам правопорядка. В некоторых случаях необходимо и подключение ст. 10 ГК РФ, т.к. признание недействительной сделки со ссылкой на ст. 169 ГК РФ делает эту норму самостоятельным средством для злоупотребления правом. Это связано с тем, что под состав, который закреплен ст. 169 ГК РФ, подпадают сделки, совершенные с целью, заведомо противной основам нравственности.

В последствиях недействительности сделок кроется общая черта с «классическим» злоупотреблением правом. Так, при недействительности сделки каждый из субъектов обязан вернуть все полученное по сделке, а в случае невозможности возврата - вернуть полученное в натуре, и даже тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге, возместить его стоимость в денежных средствах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом [4].

Эти последствия, как и последствия за нарушение императивной нормы – ст. 10 ГК РФ отказ в защите права, не являются мерами ответственности. Закон не признает недействительные сделки легитимными, не признает де-юре возникающие из сделки (правоотношения) гражданские права и обязанности, отказывает им в существовании в правовом, законном поле. Санкция ст. 10 ГК РФ также направлена на игнорирование предъявленного в исковом порядке гражданского права.

При осуществлении субъективных гражданских прав и определении характера ответственности возникают различия в вопросе юридических конструкций злоупотребления правом при несостоятельности (банкротстве) и обязательствами вследствие причинения вреда. Можно выделить следующие различия в указанной ситуации:

- 1) отказ в защите права;
- 2) вероятность характера злоупотребления правом при несостоятельности (банкротстве) тогда, когда причинение вреда может породить у потерпевшего субъекта субъективное право требования к субъекту, причинившего вред возмещения причиненного ущерба;
- 3) для того чтобы признать конкретное действие актом злоупотребления права, не нужен формальный признак, только факт наличия убытков, которые вызваны таким злоупотреблением, тогда когда деликтное правоотношение не возникает в отсутствие факта причинения вреда.

Представляется правильным следующий вывод. Действие злоупотребления правом влечет за собой применение юридической конструкции запрета злоупотребления правом, также и юридическую конструкцию генерального деликта, а как юридические последствия – либо отказ в защите права, либо возложение обязанности возмещения причиненного вреда. Одни и те же деяния влекут самые различные юридические последствия. Причинение вреда здоровью субъекта влечет применение лицу как гражданской, уголовной, так и имущественной ответственности, что не является основанием мешать соответствующие юридические конструкции.

Разные последствия действий, злоупотребляющие правом, и причиняющие вред обуславливаются различием правовых целей, которые преследуют юридические конструкции запрета злоупотребления правом и формулы генерального деликта, чтобы пресечь противоправные действия либо компенсировать умаление блага потерпевшего. Важно, что сами деяния всегда разные по своему характеру социальной сущности – акты злоупотребления правом могут быть признаны недопустимыми в силу их противоправного характера, а не только в силу неотвратимости ответственности за причиненный вред. Акты злоупотребления правом должны быть предупреждаемы, а их последствия по возможности устранимы, что не может быть достигнуто применением ст. 1082 ГК РФ.

В.И. Емельянов отмечает: принимая во внимание обстоятельство, где любое действие, причиняющее вред, – это действие, противоправное в силу факта причинения вреда, а также то, что шикана – это особое действие, причиняющее вред, можно заключить, что шикана – это случай деликта и поэтому вред, причиненный в результате ее совершения, подлежит возмещению на основании ст. 1064 ГК РФ. Поэтому можно не запрещать шикану отдельной нормой закона [5].

Т.С. Яценко высказал иное мнение, шикана, которая проявляется во внедоговорной сфере, в разных случаях будет выступать обязательством из причинения вреда, и ответственность за ее совершение наступает в соответствии с нормами гл. 59 ч. 2 ГК РФ [6].

В.Б. Грибанов и И.А. Покровский указали весьма неправильным распространенное понимание шиканы в качестве деликта. Так как шикана – это форма злоупотребления правом, то отсутствие четкого разграничения приводит к путанице.

В.И. Емельянов, высказывая свою точку зрения, пишет: «принимая во внимание то обстоятельство, что любое действие, причиняющее вред, является противоправным в силу самого факта причинения вреда, а также то, что шикана представляет собой действия, причиняющие вред, можно заключить, что шикана является случаем деликта и, следовательно, вред, причиненный в результате ее совершения, подлежит возмещению на основании ст. 1064 ГК РФ. Поэтому запрещать шикану специальной нормой закона нет необходимости» [7].

Т.Е. Яценко также высказывается, что шикана, проявляющаяся во внедоговорной сфере, в ряде случаев выступает обязательством из причинения вреда, и ответственность за ее совершение должна наступать в соответствии с нормами гл. 59 ГК РФ.

Об отнесении шиканы к случаям деликта упоминал еще В.Б. Грибанов, а И.А. Покровский был еще более категоричен, когда писал: «Запрещение пользоваться своим правом без всякого интереса для себя, с исключительной целью причинить другому лицу вред, столь же естественно, как запрещение умышленного правонарушения вовсе [8].

В проекте изменений в ГК РФ, представленном общественности в ноябре 2010 г. имеется новая версия ст. 10 «Пределы осуществления гражданских прав» (приводится в сравнении с действующей редакцией ст. 10 ГК РФ). Не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона, а также злоупотребление правом в иных формах, иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В случае несоблюдения требований, предусмотренных п. 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд, с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления, полностью или частично может отказать или отказывает лицу в защите принадлежащего ему права, а также применяет иные меры, которые предусмотрены законом.

И нормы о неосновательном обогащении, и норма ст. 10 ГК РФ являются по своему функциональному значению резервными нормами гражданского законодательства по отношению к гражданско-правовым требованиям специального характера.

Запрет на причинение вреда содержится и в ст. 10 ГК РФ и в кондикционных обязательствах гл. 60 ГК РФ. Но ст. 10 ГК РФ применяется только тогда, когда нужно добиться того результата, когда право используется для незаконных целей и когда необходимо возразить на активные претензии субъекта (истца), который пытается защитить свои, якобы нарушенные, права. Устранив эти препятствия с помощью запрета на злоупотребление правом, кондикционные нормы далее могут уже применяться самостоятельно, обязывая субъекта к возврату неосновательно полученного. И наоборот, потерпевший от злоупотребления правом при невозможности по тем или иным причинам применить специальные нормы, регулирующие последствия правонарушения, всегда имеет возможность воспользоваться для восстановления своего права нормами о неосновательном обогащении. Подобный случай, к примеру, может произойти, когда отказ в защите недостаточен для восстановления нарушенного права, а деликтные нормы не подлежат применению в силу отсутствия вреда в его явной форме, хотя присутствует факт недобросовестного сбережения.

Так, согласно ст. 1103 ГК РФ правило о возврате неосновательного обогащения подлежит применению, помимо всего прочего, и к требованиям о возмещении вреда, причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица. При этом обогатившимся лицом в правоотношениях может быть и кредитор, и должник, и нарушитель, и пострадавший. В этой норме по сути проявляются принцип равенства участников гражданских правоотношений и компенсационный характер гражданского права в целом.

Санкция в виде отказа в защите права - это особая пассивная мера защиты, направленная на непризнание юридических последствий незаконного осуществления права в какой бы форме оно не было, а

возмещение затрат (ст. 1108 ГК РФ), возврат исполненного (ст.ст. 1102, 1104 ГК РФ), возмещение убытков (ст.ст. 1105, 1107 ГК РФ) - это активные формы защиты при применении норм о неосновательном обогащении.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы: сравниваемые правовые институты - запрет на недобросовестное осуществление прав и обязательства вследствие неосновательного обогащения - являются защитными мерами, отвечают за гибкость и эластичность гражданского права. Существенное различие с признаками злоупотребления правом при несостоятельности (банкротстве): субъект, используя для своих целей те или иные дозволенные законом правовые режимы, нарушает не только общий запрет о недопустимости нецелевого использования права, но и действующую под этот случай специальную норму закона. Правонарушение субъекта в этом случае становится не значительным, а обычным, регулируемым, стандартным, объективно нарушающим конкретную норму права, с конкретными последствиями.

Литература:

1. Сергеев А.В. Преддоговорная ответственность: основания для защиты интересов стороны, пострадавшей от недобросовестного ведения переговоров / А.Сергеев, Т.Терещенко // Корпоративный юрист. – 2010. – № 11. – С. 26-31.

2. Скакун О.Ф. Теория государства и права: Учебник. - М.: Консум; Ун-т внутр. дел, 2009. - 704 с.

3. Малиновский А.А. Злоупотребление правом. - М.: МЗ-Пресс, 2002. С. 81-82.

4. Маликов Е.Ю. Правовая природа злоупотреблений субъективным гражданским правом: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.Ю. Маликов; Акад. нар. хозяйства при Правительстве РФ. – М., 2010. – 17 с.

5. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. - М., 2006. - С. 43-44.

6. Яценко Т.С. Шикана как гражданско-правовая категория // Ученые записки юридического факультета РГУ: Сб. научных трудов. - Вып. 1. – Ростов-на-Дону: Проф-Пресс, 2006. - 0,5 п.л.

7. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. - М.: Лекс-Книга, 2002. - С. 87.

8. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. - М.: Статут, 1998. - С. 118.

References:

1. Sergeyev A.V. Precontractual responsibility: the bases for protection of interests of the party, affected by unfair negotiating / A.Sergeyev, T.Tereshchenko // Corporate lawyer. – 2010. – No. 11. – P. 26-31.

2. Skakun O.F. The Theory of State and Law: Textbook. - M.: Konsum, 2009. - 704 p.

3. Malinovsky A.A. Abuse of the right. – M.: MZ-Press, 2002. – P. 81-82.

4. Malikov E. Legal nature of abuses of subjective civil law: Thesis for a candidate Degree in Law sciences: 12.00.03 / E.Yu. Malikov. Academy at the government of the Russian Federation. – M., 2010. - 17 p.

5. Yemelyanov V.I. Rationality, integrity, not abuse of civil rights. – M., 2006. – P. 43-44.

6. Yatsenko T.S. Shikana as a civil-legal category // Scientific notes of law department of RGU: Collection of scientific works. - V. 1. - Rostov-on-Don: Professional - the Press, 2006. - 0,5 items.

7. Yemelyanov V.I. Rationality, integrity, not abuse of the civil rights. - M: Lex - the Book, 2002. - P. 87.

8. Pokrovsky I.A. Main problems of civil law. – M.: Statute, 1998. – P. 118.